

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ В РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ

Самарский государственный университет

Одним из направлений руководимого нами студенческого спецсеминара было в разные годы изучение функционирования русских этикетных формул — путем непосредственных записей и наблюдений; на основании данных анкетирования; на материале художественных и эпистолярных произведений. По соответствующей проблематике выполнено около 10-и дипломных исследований. Среди них: *Прядильникова Н.П.* Обращения в студенческой среде. 1982; *Кузнецова О.В.* Обращения в диалогах персонажей в романе Л.Н.Толстого “Война и мир”. 1982; *Кван В.Г.* Обращения к незнакомым. 1985; *Будинская Л.Д.* Контактустанавливающие средства в диалогах персонажей А.Н.Островского. 2001; *Гусева О.Н.* Именования лиц в современных средствах массовой информации. 2001; *Дудченко О.О.* Контактустанавливающие средства в диалогах хроники Н.С.Лескова “Соборяне”. 2001; *Кабирова (Потеряхина) А.З.* Особенности дворянского речевого этикета 19 века (на материале романов Л.Н.Толстого). 2001; *Аверьянова Н.А.* Купеческий речевой этикет середины XIX века (на материале пьес Н.А.Островского). 2006; *Давлетова С.Ш.* Формулы речевого этикета в эпистолярном наследии А.М.Горького. 2006; *Вотякова (Макарова) Е.М.* Функционирование основных этикетных формул в речевой практике. 2006.

Если рассматривать дискурс как речь, “погруженную в жизнь” (Н.Д.Арутюнова), то материалы этих исследований позволяют говорить, с одной стороны, о совокупности **общих факторов**, определяющих использование формул речевого этикета, поскольку формулы эти по природе своей характеризуются стереотипностью, с другой стороны — об индивидуально-личностном и ситуативном их варьировании в речевой практике.

В настоящей статье, обобщая данные проведенных исследований, мы (избирательно) затронем моменты, наиболее интересно характеризующие, на наш взгляд, **социокультурные закономерности и тенденции общего порядка**.

В хронологических рамках соответствующих материалов следует остановиться сначала на проявлениях исторической изменчивости в использовании этикетных формул, потом — на тенденциях к их

социально дифференцированному использованию в современной разговорной речи.

С исторической точки зрения наиболее значимым является то, что функционирование этикетных формул в XIX веке носило яркий отпечаток сословного характера.

Как показали работы О.В.Кузнецовой и А.З.Кабириной (Потеряхиной), **сословный статус лица** находит в обращении даже прямое лексическое выражение. Фиксируется, например, что по отношению к “титулованным дворянам” в условиях неофициального (в том числе дружеского) общения используются обращения *граф*, *князь*. Например:

[Графиня Нордсон – Вронскому] – Надеюсь, *граф*, что вы бы не захотели жить всегда в деревне (Кабирина, С.42).¹

[Левин – графине Нордсон о мистицизме] – Не могу верить, *графиня*... (там же).

[Графиня Нордсон – князю Щербацкому] – *Князь*, отпустите... Константина Дмитриевича. Мы хотим опыт делать (там же).

Более того, в романе “Война и мир” подобные обращения фиксируются даже в общении между супругами Ростовыми:

- Вот что, *граф*, мне денег нужно. Мне много, *граф*, денег нужно.

- Вы, *графинюшка*, мотовка известная, – проговорил, *граф* <...> (Кабирина, С.39).²

Факты этого типа свидетельствуют о нейтральном характере таких обращений. Показательно, что по отношению к “нетитулованным” дворянам в качестве нейтрального используется обращение по имени-отчеству.

[Корсунский уговаривает Анну остаться на балу] – Полно, *Анна Аркадьевна*. (Кабирина, С.51)

[Графиня Нордсон – Левину] – *Константин Дмитриевич*, растолкуйте, мне, пожалуйста <...> (там же)

Иные обращения (по имени, по фамилии) – в целом совпадающие с современными – имели, судя по ситуациям их употребления, более интимизированный, непринужденно-дружеский характер. При этом обращение по фамилии обнаруживает **роль гендерного фактора** – оно оказывается знаком чисто мужского общения:

[Петрицкий – Вронскому] – Bravo, *Вронский!* <...> Вот не ждали! Баронесса, кофею ему. (Кабирина, С.47);

---

¹ Здесь и в дальнейшем цитируемые примеры даются со ссылками на страницы рукописей соответствующих дипломных работ.

² “Титулование” широко используется Л.Н.Толстым в условиях **авторского** обозначения персонажей (в том числе идентифицирующего).

[Весловский – Левину] – Вообще, я ужасно доволен нашею поездкой. А вы, *Левин?* (там же).

Языковая личность персонажа проявляет себя в подобных случаях, отражая совокупность дискурсивных условий: языковой узус в соответствующем социуме, межличностные отношения коммуникантов, собственно личностные пристрастия говорящего.

Сословный характер дворянского общения проявляется в использовании в обращениях нарицательных французских слов и словосочетаний (*tatain, mon cher, ma cher, mon ami* и под.), иноязычных форм имени (*Кити, Доли* и др.), форм *мама* и *папа* с окончательным французским ударением, в официальной речи – в использовании формул типа *ваше благородие, ваше превосходительство*, соответствующих определенному социальному статусу.³

Сословные особенности купеческого этикета середины XIX в., по данным указанных выше работ Л.Д.Будинской и Н.А.Аверьяновой (Андреевой), выполненных на материале пьес А.Н.Островского, своеобразно проявляются в **гендерных различиях** ассиметричного именовании жены и мужа при обращении их друг к другу. Ср., например, в пьесе “Бедность не порок”, с одной стороны, обращения мужа к жене:

Гордей Карпыч. Я тебе, *жена*, давно говорил, что мне в здешнем городе жить надоело; *Гордей Карпыч.* (строго) *Жена!* С ума, что ль, сошла, в самом деле?

С другой стороны – обращение к мужу жены, Пелагеи Егоровны: *Батюшка, Гордей Карпыч*, не шути над материнским сердцем!.. Перестань... (Аверьянова, С.53-54).

В работе Л.Д.Будинской (Гафиной) фиксируется в разных пьесах (см. таблицу на С.23-24) 15 случаев употребления лексемы *жена* по отношению к супруге при достаточно последовательном использовании имени-отчества или интимно-ласковых именовании (*батюшка, голубчик ты мой* и под.) по отношению к супругу.

Отпечаток сословного этикета в среде духовенства обнаруживают обращения в диалогах хроники Н.С.Лескова “Соборяне” (работа О.О.Дудченко). При чрезвычайной многокрасочности речевых характеристик героев и многообразии лексического состава ситуативно обусловленных обращений к каждому из персонажей в общей совокупности фиксируемых обращений к священнослужителям значительную долю составляют такие, которые включают обозначения официального сана священнослужителя и лексемы *отец* и *батюш-*

---

³ Количественное соотношение **всех** форм обращений, зафиксированных в романе Л.Н.Толстого “Анна Каренина” см. в приложении к указ. работе А.З.Кабириной – С.86.

ка. Например, по отношению к Савелию Туберозову: *отец протопоп* (33 случая употребления), *отец Савелий* (30), *батюшка* (18), *отец протоиерей* (4), *отец* (4); по отношению к дьякону Ахилле Десницыну: *отец дьякон* (21), *дьякон* (19) – см. Дудченко. С.21 и 29. Показательно, что обращение *отец Савелий* 8 раз отмечено даже в репликах его любящей супруги Натальи Николаевны (наряду с *дружок*, *дружечка Савелий Ефимович*, *голубь мой*, *голубчик* и под. – см. Дудченко. С.32). Например:

– *Отец Савелий*, ты чего-то не в светлом духе? – спросила через стенку протопопца, хорошо изучившая все мельчайшие черты мужнина характера.

– Нет, *друг*, я спокоен, – отвечал протопоп.

Сословные особенности затрагивают собственно русские формы обращения детей к родителям. Так, в диалогах романа “Война и мир” часто отмечаются ласкательные формы *маменька* и *папенька* (см. о ситуациях варьирования разных форм обращений к родителям: Кабилова, С.22-23). В диалогах “купеческих” пьес Островского с ними соотносительны *маменька* и *тятенька* или *батюшка*.

Примечание. Зафиксированные употребления не вполне совпадают с обобщениями В.В.Колесова, который, характеризуя сословные различия обращений к родителям, констатирует: “в дворянских семьях *батюшка* и *матушка*, у горожан среднего достатка и разночинцев – *папаша* и *мамаша*, в купеческом общении – *тятенька* и *маменька*”.⁴

Как видно из предшествующего рассмотрения, в области обращений исторические изменения этикета затрагивают в основном **снятие сословных различий** и на современном этапе **высокий уровень унифицированности** этих форм в рамках отдельных социальных и возрастных групп коммуникантов.

В сфере отдельных этикетных знаков материалы выполненных исследований обнаружили существенные исторические изменения **в употребительности** общеизвестных формул, которые социально никак не мотивированы. Это относится, в частности, к уровню употребительности формул благодарности и прощания.

Не вызывает сомнения, например, тот факт, что сейчас доминирующей (вполне нейтральной) формулой устной благодарности уже многие десятки лет является *спасибо*. Между тем в рассмотренных Н.А.Аверьяновой пьесах Островского она зафиксирована лишь 2 раза на фоне более 30 случаев употребления словоформ *благодарю* – *благодарим* или (изредка) *благодарен(-на)* в различном окружении (Аверьянова, таблица на с.44).

---

⁴ Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. Л., 1998. С.230.

Аналогичны данные А.З.Кабировой, исследовавшей речевые формулы дворянского этикета. О формулах благодарности она пишет: “Часто они представляют собой неоднословные формулы, центром которых является словоформа *благодарю*” (С.63-64); “Всего в одном случае в ситуации благодарности фиксируется <...> лексема *спасибо*” (С.65).

В диалогах пьес Н.А.Островского отмечается также необычное для современной речевой практики преобладание при прощании словоформ *прощай* и *прощайте* (28 случаев употребления), а не *до свидания* (12 случаев) (Аверьянова, С.35).

В современной речевой повседневной практике, изучавшейся Е.М.Вотяковой (Макаровой) в Сергиевском районе Самарской области (на основе непосредственных записей речи и путем анкетирования), наиболее интересна роль **возрастного** и **гендерного факторов**. Особенно ярко эти факторы проявляют себя в **использовании формул приветствия**.

Среди приветствий очень показательным является “гендерно-возрастное” соотношение в **употребительности** всех общеизвестных формул: *здравствуйте* (в полной произношении), *здрасьте*, *здравствуй*, *здорово* и *привет*. Схематически данные, полученные Е.М.Вотяковой в ходе **непосредственных записей** речи её земляков, отражены в таблице 1.

Таблица 1

	“Взрослые” женщины	“Взрослые” мужчины	Девушки	Юноши
<i>Здравствуйте</i>	71	11	9	–
<i>Здрасьте</i>	8	32	3	9
<i>Здравствуй</i>	17	1	7	3
<i>Здорово</i>	–	21	2	13
<i>Привет</i>	2	–	19	–

Как явствует из приведенных данных, **мужчины** (независимо от возраста!) предпочитают формулы *здрасьте* и *здорово* (последнее обычно предполагает обращение на “ты”). Совсем не фиксируется *привет*.

В речи “взрослых” **женщин** абсолютно преобладают “полное” *здравствуйте* и *здравствуй* (при обращении на “ты”). Ни разу не отмечена формула *здорово*; *привет* – лишь в двух случаях.

Таким образом, для речи людей среднего возраста и пожилых формула *привет* вообще нехарактерна.

В молодежной среде в использовании лексемы *привет* проявляется **роль гендерного фактора**. Она совсем не зафиксирована в речи юношей. Между тем в речи девушек – при симметричном общении

друг с другом – это приветствие оказалось, напротив, преобладающим.

Гендерный фактор проявляет себя и в использовании формул *здравствуйте*, *здрасьте* и *здорово*. В речи юношей (по записям Е.М.Вотяковой) совсем не отмечено полное *здравствуйте*. Преобладают формулы *здорово* и (при обращении на “вы”) *здрасьте*. У девушек эти несколько сниженные формулы (см. выше) фиксировались редко. При ассиметричном обращении к старшим девушки используют преимущественно полное уважительное *здравствуйте*.

“На молодежном уровне” аналогичные тенденции были раскрыты Е.М.Вотяковой при анкетном опросе школьников 13-14 лет в двух школах г.Сергиевска Самарской области.

Из предлагавшихся четырех вариантов приветствий в адрес учителей: а) *здравствуйте+имя-отчество*, б) *здравствуйте*, в) *здрасьте* или *здрасьте+имя-отчество*, г) *привет* – совсем не фиксируется *привет*. Это обнаруживает его социально-возрастную непригодность.

Среди остальных формул максимально уважительной формуле *здравствуйте+имя-отчество* отдали предпочтение 44 девочки из 52 опрошенных и только 2 мальчика из 29 опрошенных.

В анкетах мальчиков абсолютно преобладает *здрасьте* (26 из 29); лишь у двух фиксируется *здравствуйте+имя-отчество* и у одного – полное *здравствуйте*.

По личным наблюдениям Е.М.Вотяковой, в реальной речевой практике девочек совсем не редки формулы типа *Здрасьте, Елена Михайловна* и просто *здрасьте*. Показательно тем не менее, что (пусть только в анкетах!) девочки обнаруживают понимание уважительной приоритетности полной формы приветствия, сопровождаемой обращением по имени-отчеству; мальчики же, не задумываясь, указывают реальное *здрасьте*.

В условиях общения школьников друг с другом анкетные данные обнаруживают роль гендерного фактора не только в том, **кто** обращается с приветствием, но и **к кому** оно обращается.

Так, молодежное *привет* девочками фиксируется одинаково – и по отношению к одноклассникам, и по отношению к одноклассникам. В анкетах мальчиков **по отношению к девочкам** отмечается только *привет*; **по отношению к мальчикам** чаще – *здорово* и относительно редко – *привет*. (Судя по сиюминутным личным наблюдениям, подобные тенденции прослеживаются и в общении студентов).

Кроме ряда частных вопросов, за рамками настоящего рассмотрения остались вопросы эпистолярного этикета, а также весьма актуальный, на наш взгляд, вопрос о социокультурных истоках новаций в этикетных нормах последних десятилетий. В плане эволюции этих норм на протяжении всего послеоктябрьского периода в ра-

боте О.Н.Гусевой (“Именования лиц в современных средствах массовой информации”) данная проблема рассматривается в специфической сфере – сфере норм номинации “третьих” лиц. Это этически важно не только для публичной, но и для разговорной речи (последний аспект получил частичное отражение в работе Е.М.Вотяковой).

Рассматриваемая проблематика живо интересует студентов-исследователей и находит живой отклик у “подопытных” информантов, подвергавшихся анкетному опросу.

И.М. Балова, С.К. Башиева, Л.А. Будаева, М.Ч. Шогенова

**ИНФОСФЕРА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА
РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ МОЛОДЕЖИ
(на материале Кабардино-Балкарской Республики)***

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М.Бербекова*

“Инфосфера” – результат конкретной деятельности человека, его способности активно, целенаправленно использовать поступающую информацию, постоянно расширять зону ее восприятия, производства и передачи. “Понятие “информационной сферы” непосредственно связано с представлением о многомерности и многоплановости информации, форм и методов ее производства, кодирования, хранения, переработки и передачи, а также с определением роли и места человека в данной инфраструктуре” [1,6]. В полиэтническом регионе, где абсолютное большинство представителей титульных народов владеют русским и родным языком, а среди молодежи можно обнаружить и носителей “вычитающего” билингвизма, процессы эти далеко не однозначны, тем более, если учесть общие тенденции в выборе получения информации через СМИ. Поэтому на формирование речевой культуры молодых людей, их языкового сознания существенное влияние оказывают средства массовой информации, к которым они чаще всего обращаются.

Учитывая то, что Кабардино-Балкария, основное население которой составляют русские, кабардинцы и балкарцы, имеет три государственных языка: русский, кабардинский и балкарский, – необходи-

---

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 06-04-33401 а/Ю “Русский язык и средства массовой информации в условиях полиэтнического региона”.